

В Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН вышло в свет научное издание «Тихого Дона» М. А. Шолохова. Это событие, важное для любого классического произведения, но здесь случай особый. Издательская судьба «Тихого Дона» – всё равно что судьба девяностолетнего человека, прошедшего с 1928 года через горнило всех исторических и политических перипетий того времени.

Каждая эпоха имеет обыкновение «строить» человека под себя – какая-то больше, какая-то меньше, но цель не меняется никогда, ибо как нет людей без истории, так нет и истории без людей. Точно так же обстоит дело с книгами, вышедшими в переломные времена. Проще с теми, которые десятилетиями лежали под спудом, – они за это время не менялись. Те же книги, что иногда вопреки воле власть имущих всё же пробивались к читателю, приобретали чуть ли не такую же духовную субъектность, как их создатели.

Многие из нас не совсем отчётливо представляют, в каких условиях печаталась, например, четвёртая книга «Тихого Дона» (далее – «ТД»), в которой Григорий Мелехов после возвращения с польской войны становится «врагом народа». Между тем это происходило в годы ежовщины, когда «врагов народа» забирали пачками. Читатели воспринимали мытарства Григория отнюдь не отвлечённо! Естественно, это не очень нравилось Ежову и его присным. Именно в эти годы и было инспирировано Ростовским УНКВД с одобрения Ежова так называемое «Вёшенское дело», о котором я подробно рассказал в романе «Огонь в степи» («Шолохов»). Каждая новая страница «ТД» рассматривалась редакторами и цензорами чуть ли не в микроскоп. Но Шолохов, победив в 1929–1931 гг. в титанической борьбе за публикацию третьей книги «ТД», описывающей Вёшенское антибольшевистское восстание, по-прежнему отстаивал свой ро-

ман, главу за главой, часть за частью, книгу за книгой. Однако это совершенно не означало, что при следующем издании «ТД» от автора не требовали новых правок.

Писатели тогда у нас находились в уникальной ситуации: переиздание не обладало правом авторской аутентичности, к нему могли предъявить те же требования, что и к новому произведению. Особенно, конечно, это касалось самого переиздаваемого в советской литературе романа – «ТД». Положение советского писателя не давало Шолохову возможности уйти в «глухую оборону» и бороться за каждую букву, и он предпочитал здесь использовать дипломатическую тактику, то есть жертвовал мелочами ради сохранения целого (исключение составляет лишь издание «ТД» 1953 г., но тут разговор особый). Скажем, после 1929 г. имя Троцкого было запрещено к использованию в художественной литературе, причём даже в негативном контексте (если из него было ясно, что всё-таки Троцкий руководил Красной армией в Гражданскую войну), и Шолохов его из переизданий убирал. Разумеется, такая «мелочь» уводила в тень одного из инициаторов казачьего геноцида на Дону, но сам-то геноцид, называемый ещё «рассказыванием», в романе оставался.

Какие-то правки Шолохов, используя политические перемены в стране (скажем, после 1953 г.), восстанавливал, но порой прибавлялись и новые, имевшие отношение даже не к политике, а к принятым в СССР нормам официальной морали. Сложилась ситуация, когда едва ли не каждое переиздание «Тихого Дона» можно было частично считать новым вариантом. Это касалось и тех «бесцензурных» изданий, что вышли в 90-е гг. (в «Воениздате», например), потому что всякий раз возникал вопрос, а какой, собственно, источник называть «аутентичным»? Первое журнальное издание книг «ТД»? Или первые книжные? Или варианты глав, публиковавшиеся первоначально в газетах? (Напомню, что ни одно из них, по сложившейся тогда издательской практике, не считалось редакторами и цензорами неприкосновенным.) Подобных вопросов только прибавилось после обретения в 1999 г. рукописи первых двух книг «ТД».

По ходу публикации романа происходили истории, вообще не представимые в советской литературе и никогда больше в ней не случавшиеся. Несмотря на разрешение Сталина печатать третью книгу «ТД» в том виде, каком она написана, редакторы журнала «Октябрь» решили перестраховаться и изъяли из № 2 журнала за 1932 г. «антисоветские» эпизоды 11-й, 32-й и 34-й глав, где, в частности, изображались зверства комиссара

Малкина (рассказ казака-старовера). Шолохов, видимо, устроил грандиозный скандал, в результате которого исключённые куски были опубликованы петитом в виде приложения к № 5-6 «Октября» за 1932 г., с нелепым объяснением от редакции, что они якобы «выпали ранее по техническим причинам (рассыпан набор)». Конечно, в таком виде острые эпизоды привлекали больше внимания, нежели в общем контексте! Восстановить их для Шолохова было тем более важно, что он смог их сохранить и в книжном издании 6-й части «ТД» 1933 г. Именно его можно считать наиболее полным по советским меркам (оттого оно и стало одним из основных источников научно выверенного текста). Однако и в нём редакторы «потоптались». Прежде герои Шолохова (да и сам он, чего греха таить) почти везде называли украинцев «хохлами», но с 1933 г. «хохлы» стали большей частью «украинцами». Исчезли слова Михаила Кошевого, обращённые к Петру Мелехову перед расстрелом: «Мы вас, врагов, без слёз наворачиваем!» Не стало характеристики России 1918 года – «ныне распятой, оплётанной подсолнечной лузгой».

Тогда же, в 1933-м, к политической цензуре прибавилась моральная – удалялись эротические сцены между казаком-большевиком Бунчуком и еврейской девушкой Анной Погудко: «– Глупо хранить какую-то девственность...»; «Бунчук целовал её поникшие непочато-тугие прохладные груди, гладил податливое тело...»; «Стискивая ладонями его щеки, ища дрожащими губами его губы, она притягивала его к себе, бесстыдно просила: – Скорей!.. Скорей же... милый!»

В издании 1945 г. изъят отзыв Пантелея Прокофьевича Мелехова о Кошевом: «Полхутора спалил, немощных стариков расстреливал». Удалили и рассказ Богатырёва об изнасиловании красными молодой казачки, и кличку «поджигатели», присвоенную белым казаком красным, и слова красноармейца, поверившего, что у Натальи Мелеховой тиф: «Ну, счастье её! Была бы здорова, мы бы её распатронили...» Убрали «неполиткорректную» характеристику Прохором Зыковым поляков: «Ну, пришли мы на эту Украину, пощупали полячишков. Так себе вояки, жидковаты хребтиной. Гордости в них напихано, как в кормленной свинье дерьма, а бегают шибко, когда нажмёшь». Отметим, что забота о национальном достоинстве народов проявлялась редакторами не повсеместно, а как-то выборочно – исходя, очевидно, из политической конъюнктуры. В 1933 г. вычёркивали «хохлов», в 1945-м – «полячишков», а в 1953-м – «жидов». Теперь герои даже в сердцах «блюли» политес, име-

ную народы, как рекомендует энциклопедия. В 1956 г. слово «жид» в речи простонародья было восстановлено, но не во всех случаях. Примерно то же самое произошло с «хохлами».

Издание «ТД» 1953 г. под редакцией К. Потапова стало рекордным по части изменений – до 400. Как следует из воспоминаний секретаря писателя Ф. Шамагонова, Шолохов скрепя сердце согласился на них, потому что после публикации в 12-м томе собрания сочинений Сталина (1949) его давнего письма Ф. Кону, содержавшего критику «грубейших ошибок» «ТД», произведения писателя три года не переиздавались, и ему нечем было платить по многочисленным счетам, в частности, за строительство нового дома в Вёшенской вместо прежнего, разбомблённого. Хорошо, что оскоплённый вариант 1953 г. вышел небольшим тиражом, никогда не переиздавался и теперь его можно найти только в отдельных библиотеках и у коллекционеров. В издании «ТД» 1956 г. автор устранил большинство исправлений 1953-го, но, увы, не полностью. Исчезла, например, «чёрная» улыбка вождя красных казаков Подтёлкова и «мертвячье» упорство его глаз. В 1953 г. были смягчены бесчинства красногвардейцев на хуторе Сетракове, а упоминание о многонациональном составе этого отряда и вовсе убрали. В 1956-м Шолохов вернул прежнюю редакцию, за исключением слов, что красногвардейцы «на треть разбавлены китайцами, латышами и прочими иноземцами». Не восстановленным осталось в другом месте замечание персонажа-пастуха, что среди убитых красных «всё больше китайцы».

Это лишь отдельные примеры того разнобоя и разногласия, что царят в изданиях «ТД» разных лет. Сквозь наслоения правок, контрправок, сокращений, их восстановлений, но не в полном объёме, и т. п., просто так не пробиться. Реконструкция аутентичного текста, осуществлённого путём сверки всех изданий и рукописей, требовала усилий целого научного коллектива, и вот, наконец, ИМЛИ РАН её осуществил. В книге зафиксированы все изменения, произведённые в «ТД» с 1928 г. Оба тома сопровождаются «Текстологическими послесловиями», в которых обстоятельно проанализированы все автографы и прижизненные издания романа, выявлены разночтения, обосновывается выбор основных источников текста и даётся перечень всех внесённых в них исправлений. Авторами «Текстологических послесловий» являются: к первому тому – Ю. А. Дворяшин, ко второму – Г. Н. Воронцова. Немалым подспорьем для учёных явилась, полагаю, известная работа американского шолоховеда

русского (донского) происхождения Германа Ермолаева «Политическая правка «Тихого Дона», напечатанная ещё в 1970 г. Но Г. Ермолаев лишь добросовестно отметил изменения в тексте «ТД», не ставя себе целью его восстановление. Теперь специалистами ИМЛИ решена и эта задача.

Над подготовкой научного издания романа работала целая группа текстологов: это и упомянутые выше Г. Н. Воронцова и Ю. А. Дворяшин, И. П. Казакова, А. А. Козловский (уже ушедший из жизни), Е. А. Тюрина и А. М. Ушаков (научный руководитель группы). На начальных этапах подготовки издания в работе принимали участие Ф. Г. Бирюков, В. В. Васильев (оба, увы, тоже скончались) и Н. П. Великанова. Для текстологических консультаций привлекались Е. Г. Падерина, Л. А. Спиридонова и М. И. Щербакова.

Всем хороши книги ИМЛИ, да только маловат тираж – всего 300 экземпляров! В 2003 году я, помнится, сетовал на скромность тиражей имлийских книг «Письма» Шолохова и «Новое о Михаиле Шолохове», но там, извините, было по 1000 экземпляров, что всё же позволяло купить издания в книжном магазине. А триста достанутся только специалистам, да, может, в библиотеки что-то попадёт... Я слишком хорошо знаю, что скажут в ответ на это в ИМЛИ, – денег нет. Но почему на разную «попсовую» ерунду они в стране есть, а на Шолохова нет?

Впрочем, я полагаю, и эти триста дорогого стоят: ведь грамотные издатели теперь будут переиздавать «Тихий Дон», основываясь именно на научном издании ИМЛИ РАН.